

Янь Чжэнфэй спустился вниз. Цзян Цзиньцзинь как раз просила Ван Сао упаковать приготовленное печенье и положить в подарочный пакет вместе с открытками.

Янь Чжэнфэй медленно подошел и немного смущенно сказал:

— Тетя, брат Янь сказал, что вы все еще хотите отправить эти небольшие подарки... В любом случае мне нечем заняться, я могу вам помочь?

Цзян Цзиньцзинь открыто кивнула:

— Тогда я побеспокою тебя.

Есть готовый доброволец — не стоит упускать его. Как бы там ни было, она уже догадалась о причине странного поведения Янь Чжэнфэя.

Все вещи нес Янь Чжэнфэй, Цзян Цзиньцзинь легко шла впереди и стучалась в двери, чтобы передать небольшие подарки. Когда жители узнавали, что магазин Цзян Цзиньцзинь вот-вот откроется, все с нетерпением торопились высказаться:

— Я давно ждала, когда этот магазин откроется. Это будет так удобно. Няне не нужно ехать далеко за бутылкой соевого соуса!

— Я всегда здороваюсь с дядями и тетями в группе, но сегодня я пришла сюда не ради этого магазина, — улыбнулась Цзян Цзиньцзинь: — Главная причина в том, что я здесь уже так долго и не нанесла должного визита своим соседям. Я всегда чувствую, что не сделала чего-то важного, — она сделала паузу, а потом добавила: — Я не боюсь ваших шуток. Это действительно моя прихоть — открыть этот магазин. Однажды, когда мне вдруг захотелось что-то съесть, тетушка сказала, что придется попросить водителя поехать в супермаркет за несколькими километрами от дома, чтобы купить и привезти это — очень неудобно. В общем, я все равно бездельничаю, пока моя семья занята. Так уж случилось, что у нас есть это помещение. Мой старина Чжоу не возражал. Он относится к моей идее так, как будто я развлекаюсь, но я серьезно. Я должна открыть этот магазин и показать его ему.

«Я», «мы», «семья», «мой старина Чжоу»...

Янь Чжэнфэй прокручивал в голове услышанные слова с таким видом, будто его поразила молния.

Они закончили разносить подарки, когда солнце уже садилось. Прогуливаясь по тротуару вслед за Цзян Цзиньцзинь, Ян Чжэнфэй наконец вернул себе равновесие. У него был спокойный и легкий темперамент, и получилось так, что Цзян Цзиньцзинь тоже была такой. После сегодняшнего они, можно сказать, познакомились и даже немного подружились. Конечно, это односторонние мысли Ян Чжэнфэя. В душе Цзян Цзиньцзинь Янь Чжэнфэй —

старшеклассник, у них большая разница в возрасте. Дружить невозможно.

— Тетушка, не волнуйся, когда откроется магазин, я найду друзей, которые придут и поддержат тебя, — громко бил себя в грудь Янь Чжэнфэй. — Я сделаю так, что ты не сможешь справиться с выручкой в первый день работы магазина!

Цзян Цзиньцзинь рассмеялась:

— Тогда, если в день открытия ты приведешь меньше пятидесяти человек, я буду думать, что ты несерьезен...

После этого она не произнесла ни слова, и это также можно было расценить как угрозу.

Янь Чжэнфэй не терял оптимизма:

— Без проблем! Тетушка, сколько тебе исполнится в этом году?

— Возраст? — удивилась Цзян Цзиньцзинь и поддразнила его: — Друг мой, твоё мужество достойно похвалы. Итак, как ты думаешь, сколько мне лет?

Янь Чжэнфэй потрогал подбородок и предположил:

— Двадцать пять?

Цзян Цзиньцзинь изогнула брови и кивнула:

— Ты угадал.

Она «бесстыдно» считала себя двадцатипятилетней.

Янь Чжэнфэй выпалил:

— А разве тебе не двадцать семь?

Цзян Цзиньцзинь подумала про себя, что дело раскрыто. Неудивительно, что Янь Чжэнфэй, как богатый представитель второго поколения, у которого нет недостатков во внешности, семейном происхождении и росте, в книге предстает мужчиной, который горько преследует женщину, поддерживая, защищая и продолжая любить, но не способный заполучить ее.

Через секунду она изменилась в лице:

— Ты все еще смеешь спрашивать?

Янь Чжэнфэй почувствовал, что сказал что-то не то, и не знал, как ответить.

Для них Цзян Цзиньцзинь — смущающая «старшая». Она сказала, что она старшая. Но она слишком молода для настоящей старшей. Она всего на десять лет старше их. Она сказала, что ей двадцать пять, а ей двадцать семь... А еще она действительно жена дяди Чжоу, отделенная от них поколениями.

Шутить с ней и перебивать ее, честно говоря, Янь Чжэнфэй больше не осмелится.

Цзян Цзиньцзинь считал, что этого вполне достаточно.

Разве не считается, что она влюблена в третьего мужчину? Перед ней все еще мужчина номер четыре, но она просто подумала, что настолько тривиальное дело, о котором взрослые забудут в мгновение ока, станет большим событием, из-за которого несовершеннолетним достаточно трудно заснуть. Если бы Янь Чжэнфэй не вмешался, Цзян Цзиньцзинь определенно не стала бы давать себе труд обращать внимание на то, будет ли Юнь Синь ворочаться с боку на бок и не спать всю ночь или нет. Но теперь Янь Чжэнфэй, очевидно, знает о том разговоре. Если она не сделает заявление, кто знает, как все будет позже? Ох уж эти несовершеннолетние с их не соображающими от любви мозгами...

Подумав об этом, Цзян Цзиньцзинь прямо спросила:

— Ты здесь из-за Юнь Синь?

Янь Чжэнфэй выглядел пораженным — он не ожидал, что мачеха брата Яня будет знать все!

На мгновение он запнулся и смутился, не зная, как ответить на этот вопрос.

Цзян Цзиньцзинь пообещала:

— Я не скажу об этом отцу Чжоу Яня.

Янь Чжэнфэй услышал эту фразу и облегченно выдохнул, но уже следующие ее слова заставили его напрячься:

— Но я не могу гарантировать, что он не узнает, — лицо Цзян Цзиньцзинь стало более серьезным: — Ты также должен сказать Юнь Синь, что если она хочет участвовать в делах семьи Чжоу, то это возможно... но, по крайней мере, ей придется подождать, пока она не станет женой Чжоу Яня. Тот раз был последним, надеюсь, больше такого не повторится.

Янь Чжэнфэй почувствовал головную боль.

Почему его должно это заботить? Но ведь заботит...

— Тетушка, не обижайтесь, Юнь Синь больше так не сделает, она была пьяна в тот раз, она не хотела ничего плохого.

— Не обижаться? — переспросила Цзян Цзиньцзинь и рассмеялась: — Если не было злого умысла, то ей не стоит беспокоиться о том, что отец Чжоу Яня узнает, верно?

Янь Чжэнфэй потерял дар речи.

Он мог лишь молча смотреть на Цзян Цзиньцзинь.

Они оба не заметили, как недалеко от них медленно проехала машина.

Чжоу Минфэн на заднем сиденье отдыхал, как вдруг услышал шепот водителя:

— Господин, там госпожа...

Он открыл глаза и посмотрел вперед.

Оранжевый свет заходящего солнца придавал всему вокруг живописный вид и одновременно удлинял силуэты мужчины и женщины: молодой человек был подтянут и полон жизненных сил и молодости, а девушка была миниатюрна, и ее склоненная набок голова выглядело чрезвычайно красиво, когда она разговаривала с юношей.

Как ни посмотри, это была приятная для глаз картина.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3282450>